

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

RUSFOND.RU

ПОЗИЦИЯ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СДЕЛАНО

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

о. Алексей (Гладун), руководитель отдела по благотворительности и социальному служению Самарской епархии

Рука дающего

ПОМОГАЯ ДРУГИМ, МЫ ПОМОГАЕМ СЕБЕ, В ЭТОМ СМЫСЛ ХРИСТИАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Вера и благотворительность – как две стороны одной медали, одно нельзя подменить другим, но связь их неразрывна. Так считает о. Алексей (Гладун), настоятель самарского храма Трех Святителей и руководитель отдела по благотворительности и социальному служению Самарской епархии. О важности филантропии в современной России с отцом Алексием беседовала руководитель бюро Русфонда в Самарской области Александра Черникова.

человеку, оказавшемуся в беде, чем написать 500 статей и поругать бездушных чиновников. В той же Англии «среднегодовой счет» по жертвованиям составляет 7 фунтов – 350 рублей на наши деньги. Мы что, от 350 рублей в год обеднеем?

Могу навлек на себя гнев либеральных журналистов, но по опыту общения с госчиновниками могу сказать: в сердцах и умах этих людей не все так плохо, как часто представляют, большинство из них тоже хотят улучшить систему, облегчить людям жизнь, добиться улучшения финансирования со стороны государства. И по многим вопросам мы сходимся. Но есть бюджет, которого сейчас на все не хватает. Вот тут-то и должны подключаться благотворительные организации, помогать людям, на которых возможностей государства не хватает.

- В Самарской епархии вы возглавляете отдел социального служения. Расскажите о работе, которую ведете.

- Самый крупный проект, которым мы занимаемся, – «Самара без сирот». В прошлом году мы получили государственный грант на его осуществление. Создан сайт, на котором мы будем размещать видеопортреты детей, ждущих приемных родителей, там же будет работать горячая линия, потенциальные усыновители смогут получить консультации от сотрудников органов опеки по всем интересующим их вопросам, юридическую поддержку. Подготовительная работа по этому проекту уже закончена, буквально на днях будет его презентация. Другой, очень важный для меня проект – клубная сурдоперевод: у нас есть специалист, который совершенно безвозмездно переводит богослужебные тексты на язык жестов. Глухие и слабослышащие люди могут приходить в храм и молиться вместе со всеми. Есть богадельня, пункты раздачи одежды, в Тольятти и Самаре организовано питание для бездомных, работает реабилитационный центр для наркоманов и алкоголиков. В ближайшее время планируем организовать сбор средств для вдов священников. В моем приходе организованы занятия для детей, больных церебральным параличом, с ними работают дефектологи, коррекционные педагоги – педагоги поют, развивают мелкую моторику. Желающих, конечно, много, больше, чем мы можем принять, поскольку группа бесплатная, а мы материально ограничены.

- Как раз по поводу помощи детям с ДЦП есть мнение, что это уже паллиативная помощь, и тратить на нее особенно и не стоит. Как вы к этому относитесь?

- Я слышал, что есть такая практика: муниципальные реабилитационные центры берут только так называемых «перспективных» детей. Мы берем всех, даже если ребенка нельзя уже ничему научить, но он ведь человек. К тому же все в руках Божьих, и каждому нужна надежда. А паллиативная помощь – одно из главных служений церкви. Помогать нужно всем нуждающимся. И кто, если не мы, будет это делать?

- Отец Алексей, как вы считаете, вера и благотворительность – понятия родственные? Ведь в нравственном смысле помощь, идущая от сердца, важна не только для тех, кто в ней нуждается, но и для самих дающих.

- Безусловно, это так. По свидетельству апостола Павла, сам Христос говорил: лучше давать, нежели принимать. Помогая другим, мы помогаем самим себе, в этом весь смысл христианской благотворительности. Конечно, важно, чтобы помощь была «умной», не всегда она действительно нужна тем, кто ее просит. К сожалению, есть люди, которые хотят нагреть руки на великодушии и сочувствии. Не раз и не два мы сталкивались с такими случаями, желая оказать благотворительную помощь от лица нашей Самарской епархии. Конечно, деятельность всех организаций, собирающих пожертвования, должна быть максимально прозрачной и открытой. Как говорится, доверяй, но проверяй.

- Когда мы, в Русфонде, просим помочь тому или иному ребенку, нередко слышим в ответ: «Зачем вы собираете деньги, если лечение детей в полном объеме должно оплачивать государство? Не лучше ли направить усилия на то, чтобы заставить чиновников добросовестно выполнять свои обязанности и добиваться достаточно финансирования медицинской помощи?»

- Я не считаю правильным такое разграничение: вот мы, а вот государство. Как сказал один американский президент, вопрос не в том, что страна может сделать для тебя, а в том, что ты можешь сделать для своей страны. Казалось бы, богатое и эффективное государство должно оказывать помощь всем нуждающимся. Но мы видим, чем более развита страна, тем сильнее там некоммерческие организации и благотворительные фонды, и тем больше людей вовлечено в благотворительную деятельность, в Англии – до 80% населения. А у нас – только 5%. Конечно, общественные организации могут участвовать в законотворчестве или вести правозащитную деятельность. И критика нужна, если она конструктивная. Но иногда проще и правильнее протянуть руку помощи конкретному

Хрупкие надежды Алины Колдырцевой

АЛЕКСАНДРА ЧЕРНИКОВА

Девочке 13 лет, а ростом она едва ли выше своего двухлетнего брата. У Алины редкое генетическое заболевание – несовершенный остеогенез, проще говоря, врожденная ломкость костей.

Алина хрупкая, как стекло, большую часть жизни провела в гипсе, вот и не выросла. Болезнь поддается терапии, главное – не делать больших перерывов между курсами. Но стоит такое лечение дорого, и семье с нестабильным доходом, двумя детьми и ипотекой оно не по карману.

До 8 лет Алину практически не лечили. Прописывали кальцийсодержащие препараты и гипсовали переломы. А их было много – девочка уже родилась со сломанной ключицей, но врачи успокоили: «Ничего, бывает». И лишь когда через 3 месяца медсестра случайно сломала ребенку еще и бедро, забили тревогу. Диагноз поставили быстро, а вот что с ним делать, не сказали. Пытались использовать экспериментальную методику «жидкая кость» – неудачно. А переломы шли один за другим, по несколько раз в месяц.

Алина все время проводила в гипсе, даже повернуться не могла, голову не держала, только лежала и стонала от боли. Под гипсом не росли ни ручки, ни ножки, сильно искривился позвоночник.

Родители по незнанию старались не трогать ребенка – боялись переломов, а ведь нужно было физически развивать Алину: делать массаж, заниматься гимнастикой.

Все это Ольга, мама девочки, узнала позже, когда нашла в Интернете информацию о московской клинике, специализирующейся на помощи таким вот «стеклянным» детям. Началось длительное, дорогостоящее лечение, оплачивать его помогали благотворительные фонды, ведь денег у семьи катастрофически не хватало: Ольга все время проводила со своей хрупкой девочкой, отец подрабатывал то на стройке, то в магазине, не было даже собственного жилья – приходилось арендовать. В собственную квартиру Колдырцевы переехали только совсем недавно: съехались с бабушкой, использовали материнский капитал, влезли в долги. Находясь в московской больнице, Ольга и другие родители «стеклянных» детей писали коллективное письмо на имя президента России с просьбой включить их диагноз в федеральную программу, чтобы можно было лечиться за счет госбюджета. От президента письмо спустило на региональный уровень, из областного министерства пришло письмо: все понимаем, но денег нет...

Лечение дает ощутимый результат: Алина сидит и даже может ненадолго встать, уверенно пользуется руками, переломы теперь редкость – разве что трещины в костях случаются. Но главное – девочка научилась смеяться. Глаза у нее постоянно улыбаются, даже когда Алина пытается быть серьезной. Она вообще необыкновенно светлый, открытый и позитивный ребенок. Остается только удивляться, сколько в ней жизнелюбия, будто и не было 50 переломов. Люблю себя на мысли, что через 2-3 минуты замечаю болезнь Алины, не акцентирую на этом вни-

Для спасения Алины Колдырцевой не хватает 280 000 рублей

Расказывает заведующая отделением врожденных патологий клиники Global Medical System Наталья Белова (Москва): «Алина поступила к нам несколько лет назад в очень тяжелом состоянии, но улучшение есть: руки и ноги выросли, степень их деформаций уменьшилась, переломы стали редкими. Появилась перспектива самостоятельного передвижения с опорой, но это только после операции. Прогрессирует Алина медленно – мешает болевой синдром, поэтому ей особенно необходимо укреплять кости и проходить курсы реабилитации несколько раз в году. Каждый курс ускоряет физическое развитие, а вот длительные перерывы в лечении, напротив, сказываются на самом лучшем образом».

Четыре курса лечения в клинике обойдутся в

280000 руб. Таких денег у родных девочки нет. Дорогие друзья! Если вы решите помочь Алине Колдырцевой, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд Русфонд (учредители: Издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбиндер). В свою очередь Русфонд немедленно переведет ваши пожертвования на счет клиники и отчитается по произведенным тратам. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо.

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

Из свежей почты

Катя Козлова, 8 лет, сахарный диабет 1 типа, нужны расходные материалы для инсулиновой помпы и глюкометра. 205200 руб.

Катя родилась абсолютно здоровым ребенком. Проблемы начались, когда девочке исполнилось шесть лет: дочь сильно похудела, часто падала в обмороки. Я сама, по косвенным признакам, заподозрила диабет, анализы на сахар диагноз подтвердили. Вот уже два года, как мы с Катей учимся жить по-новому. Неправильная работа эндокринной системы влияет на рост и развитие девочки – в свои 8 лет она уже похожа на подростка. Контролировать с помощью шприц-ручки уровень сахара в крови было очень сложно: он то сильно поднимался, то резко падал, и у дочери начинались обмороки. Нам очень повезло: год назад Кате бесплатно выделили инсулиновую помпу – корректировать дозы инсулина стало гораздо удоб-

нее, но обслуживание помпы дорогое. На расходные материалы к ней уходят все наши семейные сбережения. Сейчас я беременна вторым ребенком – скоро работать не смогу и просто не представляю, как нам быть дальше. Пожалуйста, помогите сохранить здоровье моей дочери! Наталья Козлова, Самара.

Врач-педиатр городской поликлиники №1 Ирина Багянн (Самара): «У Кати наблюдается тяжелое течение сахарного диабета 1 типа, ребенок находится на помпотерапии. Для ее эксплуатации необходимы расходные материалы».

Анушервон Буриев, 5 лет, врожденный порок сердца, спасет операция. 401 395 руб.

Мой ребенок родился с пороком сердца. Сначала болезнь никак себя не проявляла, но за последние несколько месяцев сыну с каждым днем становится все хуже. Сейчас он делает несколько шагов и падает, синюет губы, жалуются на боли и ломоту в теле. Каждый раз вся семья собирается вокруг мальчика и боится, что это его последний вздох. Мы жили в Таджикистане, но, видя мучения сына, переехали к его дедушке в Тольятти – отец жены всю жизнь проработал на ВАЭе, здесь у него есть квартира. Врачи самарского кардиодиспансера могут спасти нашего Анушервона, но операция платная, а денег на нее у нас нет. Я по образованию юрист, но в России работал автослесарем, а теперь и вовсе остался без работы, жена – домохозяйка, воспитываем четверых детей и живем только на помощь родственников. Я знаю, что

русский народ всегда протягивал руку помощи в беде. Умоляю, не дайте моему ребенку умереть! Я так хочу, чтобы он играл с другими детьми и радовался жизни! Сухбатullo Буриев, Тольятти.

Заведующий отделением детской кардиохирургии и кардиоревматологии СОКД Сергей Шорохов (Самара): «У мальчика сложный порок сердца – тетрада Фалло. Мы сделаем специальное исследование – зондирование с целью определения анатомии легочных сосудов и манометрии (измерение давления). – Русфонд, а затем проведем радикальную коррекцию порока».

Вероника Ермакова, 2,5 года, артериовенозная мальформация сосудов, состояние после операции, спасет специальное лечебное питание. 136 000 руб.

Низкий поклон читателям Русфонда – всем, кто помог оплатить дорогостоящую операцию в немецкой клинике Шарите, где моему ребенку буквально спасли жизнь. У дочери редчайшее заболевание: по неизвестным причинам «закрываются» крупные сосуды, и кровь постоянно циркулирует по дополнительным кругам кровообращения, тем самым нарушая работу всех органов. После операции в Германии доктора назначили Веронике специальное лечебное питание, которое быстро и легко усваивается организмом. Весь прошлый год я покупала его на собственные деньги, но сейчас осталась без работы и просто не имею такой возможности. Мне ничего не остается, как снова попросить вас о помощи. Государство

не выделяет нам это питание бесплатно, поскольку заболевание Вероники нет ни в одном российском реестре. Юлия Мальгина, Самара.

Ведущий врач отделения гастроэнтерологии клиники Шарите Вернер Люк (Берлин, Германия): «Из-за болезни у Вероники нарушена работа поджелудочной железы, нарушена деятельность кишечника вследствие многочисленных перфораций, а также сохраняется варикоз пищевода 2-й степени. Ребенок должен получать строго сбалансированное питание. Мы считаем, что идеальным дополнением к ее рациону будет Нутридринок».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

Стешу Гостеву ждут в клинике Хелиос на лечение

ИРИНА БРУТТЕР, АЛЕКСАНДРА ЧЕРНИКОВА

14 марта в газете «Волжская коммуна», на сайтах «ВолгаНьюс», «Самарские родители» и в эфире ГТРК «ТЕРРА» мы рассказали историю шестилетней Стеши Гостевой из Самары («Верить в чудеса», Александра Черникова).

У Стеши сложная форма эпилепсии, которая не позволяет ей развиваться. Мама девочки показывала ее многим специалистам в России, но никто из них

не смог подобрать эффективную терапию. Помощь Стеше готовы в Неврологическом центре реабилитации для детей и подростков клиники Хелиос

(Бранденбург, Германия). Но оплатить лечение самостоятельно семья не может. Мы рады сообщить, что вся необходимая сумма собрана (1308292 руб.). В ближайшее время клиника назначит дату госпитализации Стеши. Спасибо, дорогие друзья! Мы следим за судьбой девочки. И вот еще новости. С 6 марта два фонда, 10 читателей Русфонда и 3086 телезрителей ГТРК «ТЕРРА» оказали исчерпывающую помощь (2124763 руб.) пятерым тяжелобольным детям Самарской области, чьи истории были опубликованы на самарской странице Русфонда. Опла-

ченны: операция по коррекции врожденного порока сердца Дилбеку Назарову (1 месяц, 363310 руб., Самара), стационарное логопедическое лечение Ксюше Хайруллиной (7 лет, 135000 руб., Октябрьск), расщелинка к инсулиновой помпе и глюкометру Ангелине Сафоновой (10 лет, 191026 руб., Самара), ипотренажер Ксюше Максимовой (7 лет, 71000 руб., Самарская обл.). Помогли: Настя (Нижегородская обл.), Анна (Москва), Александр Куприянов, Дмитрий, Ильшат, Инна Владимировна, Ирина, Ирина Чернова, Наталья Владимировна, Николай, Ольга, Татьяна, Юлия Юрьевна (все – Самарская обл.). Спасибо!

КАК ПОМОЧЬ

Через банк
Принять реквизиты фонда в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не облагает переводы в Русфонд комиссией. В строке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь. (Например: Пожертвование на лечение Алины Колдырцевой. НДС не облагается.)

Через банковскую карту
Зайдите на самарскую страницу Русфонда (<http://rusfond.ru/samara>), выберите раздел «Как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

Другие способы
На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, сделать SMS-перевод, оплатить через кошелек Bk Money, Webmoney, через систему Яндекс.Деньги, «Contact» и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России.

Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: БО «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 к/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение ребенка и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; rusfond_sam@mail.ru; rusfond@kommersant.ru.

Телефоны в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; в Самаре 8-927-746-59-30, руководитель Самарского бюро Русфонда Александра Черникова.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда Русфонд